

Глава 514. Исцеление. Семья Хуа.

Однако Анпу вел себя так, будто его это не касалось. Он просто стоял на одном месте и позволял Линь Чуцзю бить его. Все, что им было слышно – это звук ломавшихся предметов. Когда Анпу ударил стул, он упал на пол...

Анпу был сражен на месте. Хотя крови было не видно, имперский гвардеец знал, что Анпу наверняка ранен, и его ранение серьезное.

Имперский гвардеец посмотрел на Анпу, бывшего в комнате, а затем – на Фэйцуй, которая, израненная, была снаружи и втайне вытер пот со лба: «Сяо Ванфэй, должно быть, сошла с ума, верно?»

Она даже избивает своих людей. Разве так поступил бы нормальный человек?

«Закройте дверь, закройте дверь», – Линь Чуцзю снова ударила Анпу. Однако и этого все еще было недостаточно: она схватила стул, чтобы еще раз ударить Анпу. Но на этот раз не стал просто стоять и позволять Линь Чуцзю себя бить. Он быстро вскочил и закрыл дверь.

Когда дверь закрылась, раздался громкий хлопок. Имперские гвардейцы увидели, что дверь, захлопнувшись, задрожала.

Ох, батюшки.

Глаза всех имперских стражей в ужасе округлились. Они не верили тому, что видели.

Сяо Ванфэй кажется такой миниатюрной, но она так сильна?

Стул был сделан из цельного куска дерева, так что его было тяжело поднять. Сяо Ванфэй была женщиной, но смогла не только поднять, но и бросить его с такой силой. Точно ли она женщина?

Когда она обезумела, она получила столько силы?

Имперские гвардейцы переоценивали Линь Чуцзю. Правда была в том, что...

Как только Анпу закрыл дверь, он быстро отшвырнул деревянный стул в сторону двери.

Так что дверь задрожала не из-за Линь Чуцзю, а из-за Анпу.

Что же до Линь Чуцзю?

Как только дверь закрылась, она села на пол в изнеможении и потерла руки: «Я устала!»

Притворяться безумной очень тяжелая работа. Линь Чуцзю казалось, что она заболевает.

Я так устала.

Она чувствовала, что устало не только ее тело, но и ее сердце.

Анпу молча взглянул на Линь Чуцзю. Видя, что она не собирается ничего говорить, он исчез. Линь Чуцзю так устала, что продолжала сидеть на полу.

Снаружи дома имперские гвардейцы переглядывались. В итоге они стали ждать инструкций

императорского доктора Цинь. Однако императорский доктор в этот момент был занят одним собой. С чего бы он заботился о том, чтобы раздавать им приказы?

И кто знал, было ли это совпадением, но кнут Линь Чуцзю повредил мышцы и кости императорского доктора Цинь. Так что он не решался слишком много двигаться. Он боялся еще сильнее навредить себе.

«Давайте вернемся во дворец», – сказал императорский доктор Цинь, держа свою правую руку. Он сильно потел от боли.

В данный момент его состояние не позволяло ему осмотреть и лечить Линь Чуцзю.

«Есть», – услышав его слова, имперские гвардейцы вздохнули с облегчением.

Хотя задача не была выполнена, они старались изо всех сил, и оставаться было бесполезно. Сяо Ванфэй была безумна. Однако, если бы они ее ранили, они не смогли бы уйти живыми. Она бы убила их.

Никто не провожал имперских гвардейцев и доктора Цинь. Они вышли тем же путем, что и вошли.

Как только имперские гвардейцы ушли, люди поместья Сяо испытали облегчение.

Убедившись, что никто не смотрит, домоправитель Цао тут же открыл дверь: «Ванфэй, вы в порядке?» Поведение их принцессы ничем не отличалось от поведения полоумной, так что он очень переживал, что Линь Чуцзю действительно сойдет с ума.

Чжэньчжу и Шаньху последовали за ним, и даже Маньяо с раненой Фэйцуй вошли внутрь.

Линь Чуцзю все еще сидела на полу, и выглядела очень слабой. Увидев, что домоправитель Цао и остальные вошли, она посмотрела на них и сказала: «Помогите мне, я смертельно устала».

Она не просто устала, ей, кроме того, было больно. Ей казалось, что ее руки ей не принадлежат. Она не могла поднять их.

«Ванфэй, осторожнее...», – Чжэньчжу и Шаньху поспешно подошли и помогли Линь Чуцзю встать. Но в комнате был хаос и ей негде было остаться.

«Скорее, идите и принесите паланкин», – распорядился домоправитель Цао.

Линь Чуцзю не возражала. С помощью Чжэньчжу и Шаньху Линь Чуцзю осторожно подошла к Фэйцуй и спросил: «Фэйцуй, ты в порядке?»

Раны на теле Фэйцуй были настоящими, но нанесены они были не Линь Чуцзю. Это сделал теневой страж. Поэтому они выглядели так страшно. Однако ее кости и мышцы не были задеты. Повреждена была только ее кожа. Она исцелится за 10 дней.

Ее раны не были серьезными, но это не означало, что они не болели. Фэйцуй закусил губу и покачала головой: «Не волнуйтесь ванфэй, я в порядке».

«Я плохо с тобой обошлась». С ней все было в порядке, но боль была неизбежна. Однако другого выхода не было. Если она хотела обмануть императорского доктора Цинь, она не могла бы достичь успеха без жестокостей.

«Для меня честь – помочь ванфэй. Я не чувствую в этом несправедливости», – Фэйцуй улыбнулась. В ее улыбке не было ни следа неохоты.

Это была ее идея, чтобы ее избили.

«Отдохни хорошенько, не волнуйся... Я прослежу, чтобы у тебя не осталось шрамов», – Линь Чуцзю сказала мало, но она не забудет жертвы Фэйцуй.

Конечно же, Линь Чуцзю не забыла и Анпу.

«Домоправитель Цао, отправьте кого-нибудь позаботиться о Фэйцуй и Анпу. Выберите для них лучшие лекарства и еду. Им несправедливо досталось на этот раз».

«Ванфэй, не тревожьтесь. Ваш раб будет иметь это в виду», – снова и снова пообещал домоправитель Цао, после чего любезно проводил Линь Чуцзю к паланкину.

Как бы то ни было, Линь Чуцзю пережила этот день и была в безопасности. Императорский доктор Цинь потерпел такое тяжелое поражение, что нескоро вернется. Теперь Линь Чуцзю нужно было ждать, чтобы приехала семья Хуа из Центральной империи. После этого она сможет объявить, что ее лицо исцелилось.

На этот раз императорскому доктору Цинь не повезло. Хотя китайская медицина и не зависела от скальпеля хирурга, его все равно кормили руки. Так что для врача руки тоже были очень важны.

Если он повредил руку, как он поставит диагноз, как измерит пульс пациенту?

Императорский доктор Цинь очень серьезно отнесся к своей ране. Однако он не осмелился сразу перебинтовать свою рану, а первым делом пошел к императору с докладом.

По дороге императорский доктор Цинь наложил лекарство, останавливающее кровь на свою рану. Но, когда он вошел во дворец, он открыл свою рану снова и позволил крови пропитать бинт.

Как только императорский доктор Цинь вошел во дворец, он встал на колени и сказал печально: «Император, ваш раб возлагает надежды на вас и просит вас о помиловании».

«Что происходит?» – император нахмурился, и на его лице показалось недовольство.

«Император, Сяо Ванфэй, похоже, сошла с ума. Она не желала показывать мне свою рану. Я взял с собой имперских гвардейцев, но она все равно избивала меня и приказала уйти», – чтобы доказать, что он говорил правду, императорский доктор Цинь показал свою рану на правой руке.

Когда император увидел белый бинт, пропитанный кровью, он был потрясен: «Как вы получили такую рану? Кто вас ранил? Это принцесса Сяо?» Неужели Линь Чуцзю правда обезумела? До того, что она даже избивала посланного им доктора Цинь?

«Да, это Сяо Ванфэй. Я не могу сказать, правда ли Сяо Ванфэй сошла с ума или нет. Но, когда мы с имперским гвардейцем вошли, мы увидели, как Сяо Ванфэй избивает людей. Она также отказывалась видеть солнечный свет и людей. Она била всех, кто к ней приближался», – императорский доктор Цинь не смел скрывать это и объяснил ситуацию подробно, ничего не преувеличивая.

Императорский доктор Цинь очень хорошо знал, что, хотя император ему и доверяет, он не до конца верит его словам. После разговора с ним он расспросит и императорского гвардейца.

Не было никакой пользы обманывать императора...

<http://tl.rulate.ru/book/2902/1087912>